

Россия

«Женщина должна знать свое место»

Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Женщина должна знать свое место»

Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне

Copyright © 2011 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-749-3
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1)43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>

Памяти нашей коллеги и друга, Наташи Эстемировой, которая очень хотела, чтобы Хьюман Райтс Вотч занялся ситуацией женщин в Чечне и приняла бы участие в этом исследовании, если бы не была убита в июле 2009 года.

МАРТ 2011 г.

1-56432-749-3

«Женщина должна знать свое место»

Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне

Карта Чеченской Республики.....	1
Краткое содержание	2
Методология.....	6
I. Общие сведения	7
Роль Рамзана Кадырова в сегодняшней Чечне	7
Эволюция кампании по насаждению женской «нравственности»	9
Неписанные правила для женщин: от государственных учреждений к общественным местам	10
Реакция международного сообщества	15
Международно-правовые и национальные законодательные стандарты	15
II. Насаждение исламского дресс-кода в Чечне летом – осенью 2010 г.	18
Июнь 2010 г.: обстрелы из пейнтбольных ружей.....	18
Травля и давление на женщин во время Рамадана и в последующий период.....	21
Реакция федерального центра и республиканских властей	24
III. Рекомендации	27
Правительству Российской Федерации	27
Парламенту Российской Федерации	28
ООН	28
Международным Партнерам России	28
Совету Европы	29
Заключительные положения	30
Приложение: Ограничения на религиозную одежду и символику в европейских странах.....	31

Карта Чеченской Республики

Краткое содержание

День был летний, солнечный, и Луиза шла с подругой по главной магистрали Грозного – проспекту Путина. Девушки были в легких блузках с рукавом до локтя и юбках чуть ниже колена, волосы свободно падали на плечи. Вдруг рядом остановилась машина без номеров. Стекло опустилось, оттуда прямо на Луизу смотрело дуло.

Оцепеневшая от страха, Луиза видела только эту зловещую черную дыру. Когда раздались выстрелы – мелькнула мысль: «Все, конец». Сильным ударом в грудь ее отбросило к стене. Боль в груди обожгла, но потом стала стихать, и тут она заметила странные зеленые брызги на стене и большое зеленое пятно, расползающееся по блузке. Такая же клякса расплывалась и по юбке ее спутницы. Только тогда Луиза поняла, что это были не пули, а шарики с краской.

Неизвестные, которые были одеты в обычную для местных силовиков черную форму, обстреляли Луизу и ее подругу из пейнтбольного ружья за то, что те нарушили неписаный, но от того не менее обязательный исламский дресс-код – вышли на улицу одетыми чересчур «откровенно» и с непокрытой головой. Летом 2010 года жертвами таких обстрелов в Чечне стали десятки женщин.

К тому времени в республике уже несколько лет продолжалась полуофициальная (поскольку какие-либо правовые основания для нее отсутствуют) кампания по насаждению женской «нравственности». В рамках этой кампании для женщин, работающих в госсекторе, а также для школьниц и студенток было введено обязательное ношение головного платка. В течение 2009 – 2010 гг. это правило постепенно распространилось на любые общественные места, включая развлекательные центры, и наконец коснулось и улиц. То обстоятельство, что подобные требования целиком и полностью лежат вне правового поля, никак не сказывается на жесткости контроля за их соблюдением, тем более что эта политика публично поддерживается руководством республики.

Борьба за моральный облик женщин стала одним из политических приоритетов лично для Рамзана Кадырова с 2006 г. Он неоднократно, в том числе на местном телевидении, открыто заявлял о необходимости большей «скромности» со стороны женщин, которые, среди прочего, не должны выходить на улицу с непокрытой головой. Уже став президентом ЧР, Кадыров публично рассуждал о том, что женщины являются собственностью мужчин, которым они должны во всем подчиняться, и фактически

оправдывал убийство ради сохранения чести рода. Ему вторили и другие представители республиканского руководства. Сами женщины (Хьюман Райтс Вотч было опрошено в Чечне несколько десятков человек) говорят, что находят сложившееся положение унижительным, но из страха за себя и своих близких не готовы открыто протестовать.

Хьюман Райтс Вотч уже неоднократно высказывала критику в адрес правительств Германии, Франции и Турции, которые ущемляют свободу религии, запрещая религиозную символику в школах и отказывая мусульманкам в праве носить хиджаб в школах и университетах. При этом из тех же соображений прав и свобод человека мы поддерживаем и зеркальное право женщин не следовать в одежде требованиям религии или обычаев.

Как правило, должностные лица в Чечне оправдывают насаждение исламского дресс-кода для женщин ссылками на местные традиции. Однако данная практика противоречит российскому законодательству и приводит к дискриминации и злоупотреблениям. Хьюман Райтс Вотч далека от того, чтобы выносить суждения о шариатских нормах или национальных традициях в одежде. В то же время мы выступаем против любых законов или политических установок, ущемляющих основные права, в том числе против введения государством обязательных требований к одежде в общественных местах.

Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне нарушает их права на неприкосновенность частной жизни, на личную автономию, на свободу выражения убеждений и на свободу мысли, совести и религии. Такая политика и практика также составляют один из видов гендерной дискриминации, запрещенной юридически обязывающими для России международными договорами, в том числе Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В равной мере это противоречит и Конституции России, которая гарантирует свободу мысли, совести и религии и гендерное равенство.

В этом докладе рассказывается о насилии и угрозах, с помощью которых в Чечне насаждается исламский дресс-код для женщин, в том числе о нападениях и случаях давления и травли, которые имели место в республике в период эскалации борьбы за «моральный облик» в июне – сентябре 2010 г. Летом и ранней осенью прошлого года десятки женщин в центре Грозного подверглись нападениям мужчин, включая сотрудников местных силовых структур, за появление на улице с непокрытой головой или в «нескромной» одежде. После этого агрессивность «ревнителей нравственности»,

как представляется, несколько снизилась, однако вопрос о внешнем виде женщин с повестки дня не снят и по-прежнему находится в зоне внимания республиканского руководства, включая главу ЧР Рамзана Кадырова.

Несколько жертв и очевидцев особо вопиющих инцидентов в июне прошлого года рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как в центре Грозного женщин с непокрытой головой обстреливали из пейнтбольных ружей. По их словам, этим занимались, в том числе, и местные силовики. Нам также показывали угрожающие листовки, в которых объяснялось, что стрельба краской – лишь «предупреждение» и что непокорных ждут «более жесткие меры». Все наши собеседницы расценили это как угрозу применения настоящего оружия.

В июльском телеинтервью Рамзан Кадыров недвусмысленно высказался в поддержку этой незаконной практики, выразив готовность «объявить благодарность» неизвестным борцам за моральный облик женщин, добавив, что пострадавшие получили по заслугам. С началом Рамадана в середине августа в центре Грозного появились группы мужчин в традиционной для мусульман одежде свободного покроя, выступавших от имени республиканского муфтията.¹ Они подходили к женщинам, публично стыдили их за нескромность и раздавали брошюры с подробным описанием одежды, приличествующей мусульманке. В частности, объяснялось, что голова должна быть покрыта, длина юбки – намного ниже колена, рукавов – до запястья. К этим «представителям муфтията» вскоре присоединились агрессивные настроенные молодые люди, которые хватали женщин за рукава, подолы, волосы и неприкрытые места рук, отпуская при этом скабрзные и оскорбительные замечания. Десятки пострадавших и свидетелей описывали Хьюман Райтс Вотч устойчивую практику травли женщин, которая продолжалась до конца Рамадана и в которой в ряде случаев принимали участие и представители правоохранительных органов.

Если не считать поручения разобраться в ситуации со стороны Генеральной прокуратуры в адрес местных правоохранительных органов, которое пока не дало результатов, федеральный центр до сих пор не предпринял никаких мер по прекращению насаждения властями Чеченской Республики исламского дресс-кода для женщин. Из Москвы не прозвучало и публичных оценок заявлений республиканского руководства о подчиненной роли женщин и необходимости укрепления женской нравственности. Такая позиция равнозначна попустительству или молчаливому согласию в отношении незаконной гендерной практики, имеющей место в Чечне.

¹ Духовное управление мусульман Чеченской Республики.

Федеральный центр должен положить конец насаждению в Чечне исламского дресс-кода и другим нарушениям прав женщин в республике. В частности, Москве следует публично осудить эту практику и потребовать привлечения к ответственности лиц, причастных к обстрелу женщин краской и другим инцидентам. Россия также должна оперативно обеспечить доступ в регион международным наблюдателям, в том числе спецдокладчикам ООН по проблеме насилия в отношении женщин и по свободе религии.

Международные партнеры России должны уделить пристальное внимание резкому ухудшению ситуации с правами женщин в Чечне и продвигать предложенные здесь рекомендации российскому правительству в рамках многостороннего и двустороннего диалога с Москвой. Необходимо настоятельно призвать российские власти решительно противодействовать насаждению исламского дресс-кода и другим нарушениям прав женщин в Чечне; обеспечить всем женщинам в республике возможность полной реализации прав на неприкосновенность частной жизни, на свободу религии и на свободу выражения убеждений, включая свободу выбора одежды; а также обеспечить возможность посещения региона международными наблюдателями.

Методология

Настоящий доклад основан на материалах интервью, проводившихся Хьюман Райтс Вотч в Грозном в сентябре 2010 г., и дополнительных исследований в октябре – декабре того же года. В Грозном нами было опрошено 35 жителей, преимущественно – женщины, которые оказались жертвами или очевидцами нападений и/или травли женщин в рамках насаждения в республике исламского дресс-кода. Мы также встречались в Грозном с шестью представителями местных НПО. Дополнительные интервью проводились в Москве или по телефону из Москвы. Собеседники для интервью отбирались либо случайно, либо через наши контакты в местных НПО. Все интервью проводились на русском языке сотрудником Хьюман Райтс Вотч, для которого этот язык является родным.

При подготовке доклада также использовались официальные источники и материалы СМИ. Заявления Рамзана Кадырова и других официальных лиц, сделанные на чеченском языке, переводились носителем этого языка.

Все, с кем мы беседовали при подготовке этого доклада, всерьез опасались последствий для себя и своих близких за предоставление информации Хьюман Райтс Вотч и просили не называть имен. Соответственно, в докладе используются псевдонимы, выбранные произвольно на специализированном сайте:
http://www.n-a-m-e-s.info/dat_imya/chechenu.htm.

I. Общие сведения

Роль Рамзана Кадырова в сегодняшней Чечне

Борьба за моральный облик женщин в Чечне стала одним из самых заметных политических проектов Рамзана Кадырова после того, как он обеспечил себе уверенное главенство в республике.

Точкой отсчета для постепенного прихода Рамзана Кадырова во власть можно считать завершение в 2000 г. крупномасштабных боевых операций федеральных сил против сепаратистов. В то время федеральный центр стал постепенно передавать выполнение административных и контртеррористических функций промосковски настроенным чеченским лидерам, закрывая глаза, как до этого в случае с федеральными силами, на безнаказанное насилие, которым это порой могло сопровождаться. В среде политологов этот процесс стали называть «чеченизацией конфликта».²

В поисках авторитетной фигуры, на которую можно было бы опереться в Чечне, Кремль остановил свой выбор на отце нынешнего руководителя республики Ахмате Кадырове. В октябре 2003 г. бывший муфтий при поддержке федерального центра был избран президентом Чеченской Республики.³ С точки зрения силовой составляющей, политика чеченизации предполагала передачу решения основных правоохранительных и контртеррористических задач республиканским структурам, заметную роль среди которых играла личная охрана Ахмата Кадырова – президентская служба безопасности, которую возглавил его сын Рамзан. Известная в обиходе как «кадыровцы» и с тех пор много раз переструктурированная, служба безопасности вскоре стала самой значимой силовой структурой в Чечне.⁴

В мае 2004 г. Ахмат Кадыров погиб в результате теракта на грозненском стадионе «Динамо», и федеральному центру пришлось организовывать новые президентские

² См., в частности: DEMOS Research Center, Public Verdict Foundation, Civic Assistance Committee, et al., “Russian NGOs’ Shadow Report on the Observance of the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment by the Russian Federation for the Period from 2001 to 2006,” November 2006, paras. NC 12-13, <http://www.demos-center.ru/images/out.pdf>.

³ В первую чеченскую войну Ахмат Кадыров поддерживал сепаратистов, в начале второго конфликта перешел на сторону федерального центра. По оценкам российских и международных правозащитных групп, выборы сопровождались запугиванием избирателей и массовыми подтасовками. См.: International Helsinki Federation for Human Rights, “Human Rights in the OSCE Region: Report 2004 (Events of 2003),” IHF, 2004, http://www.ihf-hr.org/documents/doc_summary.php?sec_id=3&d_id=3860.

⁴ В настоящем докладе термин «кадыровцы» используется применительно ко всем силовым формированиям, которые, как считается, фактически подчиняются Рамзану Кадырову.

выборы. Командовавший «кадыровцами» тогда еще 27-летний Рамзан унаследовал политическое влияние отца, но согласно Конституции ЧР до достижения 30-летнего возраста не мог баллотироваться в президенты. В этой ситуации Кремль обеспечил избрание промежуточной фигуры – Алу Алханова, а Рамзан Кадыров был назначен первым вице-премьером, курирующим силовой блок.⁵

В течение 2005 г. Кадырову удалось расставить своих людей на ключевые посты в республиканском МВД и обеспечить себе контроль над этим ведомством.⁶ За 2005 - начало 2006 гг. политическое влияние Рамзана Кадырова существенно выросло. Весной 2006 г. он стал премьером ЧР. В феврале 2007 г. Алу Алханов объявил о своей отставке, судя по всему - вынужденной, и в апреле Кадыров с подачи тогдашнего российского президента Владимира Путина стал президентом Чеченской Республики.⁷

В 2008 г. Рамзан Кадыров прочно утвердился в качестве единственно реального центра силы в Чечне.⁸ Правозащитным организациям и СМИ постоянно поступают правдоподобные сообщения о причастности местных силовиков, фактически полностью контролируемых Кадыровым, к похищениям и насильственным исчезновениям людей, пыткам, внесудебным казням и жестоким практикам коллективного наказания, как правило – в отношении предполагаемых боевиков, их родственников и лиц, подозреваемых в пособничестве вооруженному подполью.⁹ Многие эксперты по Северному Кавказу, в том числе из международных организаций, характеризуют созданный Кадыровым в Чечне режим как «культ личности», указывая на то, что «приказы Рамзана» фактически стали единственным законом в республике.¹⁰

⁵ Сам Алханов определял его обязанности следующим образом: «координация работы республиканских силовых структур», «организация взаимодействия правоохранительных структур Чечни с федеральными подразделениями, находящимися на территории республики», а также «непосредственное участие в организации спецмероприятий с участием сотрудников МВД Чеченской Республики». Интервью А.Алханова интернет-ресурсу Страна.ru 21 марта 2005 г. «Нас сейчас не надо учить, как жить дальше», http://www.konflikt.ru/index.php?top=1&status=show1news&news_id=41219.

⁶ См., в частности: *Центр «Демос»*. «Чечня. Жизнь на войне». Москва: Демос, 2007, стр. 150.

⁷ Там же, стр. 54. См. также: “Ramzan Kadyrov, Chechnya strongman, installed as president,” *New York Times*, April 5, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/04/05/world/europe/05iht-webo405-chech.5161439.html?scp=6&sq=kadyrov&st=cse>; Marcus Bensmann, “The Idi Amin of the Caucasus?” *Quantara.de*, 2007, http://www.quantara.de/webcom/show_article.php/_c-476/_nr-746/i.html.

⁸ См., в частности: *ПЦ «Мемориал»*. Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 гг.) – как они работают. Москва, 2010 г., <http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm>.

⁹ Подробнее см. доклад Хьюман Райтс Вотч 2009 г. «Расплата за детей. Поджоги домов в Чечне как средство коллективного наказания», <http://www.hrw.org/ru/reports/2009/07/01-o>. См. также: *ПЦ «Мемориал»*. Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 гг.) – как они работают. Москва, 2010 г., <http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm>, и другие материалы на <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>.

¹⁰ См., в частности, показания экс-докладчика ПАСЕ по правам человека на Северном Кавказе Дика Марти и экс-докладчика ПАСЕ по Чечне лорда Джадда на венском процессе по делу об убийстве Умара Исраилова в ноябре 2010 г., которые приводятся в «Новой газете» от 1 декабря 2010 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/135/22.html>. См.

В 2010 г. Кадыров выступил с инициативой о переименовании себя из президента в «главу республики»,¹¹ но это шаг был адресован в большей степени федеральному центру и никак не сказался на объеме его полномочий внутри Чечни.

Эволюция кампании по насаждению женской «нравственности»

Первый эпизод в духе полиции нравов относится еще к 2006 г., когда Кадыров был премьером ЧР. Тогда он заявил, что использование мобильных телефонов негативно сказывается на моральном облике женщин, поскольку якобы дает им возможность флиртовать с мужчинами, назначать свидания и т.д. После этого было зафиксировано несколько случаев, когда сотрудники местных правоохранительных органов отбирали у девушек мобильные телефоны.¹² Примерно в это же время Кадыров впервые публично заговорил о том, что чеченские женщины не должны ходить с непокрытой головой.¹³

Став президентом, Рамзан Кадыров стал чаще публично озвучивать свои представления о роли женщин в чеченском обществе и о нормах поведения и морали, которым им надлежит следовать. Он описывал женщин как собственность мужчин, которым они должны во всем подчиняться. Новый президент говорил о многоженстве как о чем-то само собой разумеющемся,¹⁴ а убийства ради сохранения чести рода объяснял исконными чеченскими обычаями,¹⁵ хотя и первое, и второе безоговорочно запрещены российским законодательством.¹⁶ Так, в 2008 г. в интервью «Комсомольской правде» Кадыров рассуждал:

также: «Солдатов: В Чечне нет никаких законов, кроме воли Кадырова», Росбалт, 18 ноября 2010 г., <http://www.rosbalt.ru/2010/11/18/791437.html>.

¹¹ «Р.Кадыров: В России должен быть только один президент», 12 августа 2010 г., <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=7961>.

¹² «Женский платок в Чечне как индикатор дееспособности власти?», *Deutsche Welle*, 7 апреля 2006 г., <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1963090,00.html>; «Новая газета», 18 октября 2007 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/80/04.html>.

¹³ «Новая газета», 18 октября 2007 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/80/04.html>.

¹⁴ «Возраст помогает», 12 июля 2007 г., http://www.ramzan-kadyrov.ru/smi.php?releases&smi_id=34&month=07&year=2007; «Чечня: где кончается Конституция и начинается шариат?», *BBC Russia*, 26 декабря 2008 г., http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7800000/7800125.stm.

¹⁵ С другой стороны, в последнее время Р.Кадыров стал выступать с публичным осуждением практики похищения невест как «преступления», «противоречащего исламу, российскому законодательству и чеченским традициям». «Каждому из нас надо беречь честь чеченской девушки», - заявил он на одном из совещаний с работниками правоохранительных органов осенью 2010 г. «Кадыров: Похищение невест — это не традиция, а преступление», Росбалт, 17 октября 2010 г., <http://www.rosbalt.ru/2010/10/17/781475.html>. См. также: «Р.Кадыров потребовал усилить на местах работу по предотвращению похищения невест», официальный сайт правительства ЧР, 11 января 2011 г., <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=8652>.

¹⁶ Семейный кодекс РФ, статья 14.

Я имею право жену критиковать. Жена не имеет. У нас жена - домохозяйка. Женщина должна знать свое место. Женщина должна дарить любовь нам. Собственностью должна быть женщина. А мужчина - собственник. У нас, если женщина ходит голой, если она ведет себя неправильно, отвечают муж, отец и брат. По нашему обычаю, если гуляет, родные ее убивают... Бывает такое: брат сестру убил, муж - жену... Как президент я не могу допустить, чтобы убивали. Вот пусть и не носят шорты.¹⁷

В декабре 2008 г., комментируя в интервью Би-би-си ноябрьские скандальные убийства семерых женщин, тела которых были найдены в Чечне на обочинах дорог, Кадыров вновь заговорил о традициях:

У нас в Чечне, если женщина гуляет, если мужчина с ней гуляет, то их обоих убивают. По информации, которая есть на данный момент, убитых «курировала» женщина, хотела вывести из республики, делала им загранпаспорта, чтобы продать их в публичные дома. И говорят, что женщин убили их же родственники... Я просто говорю об обычаях. Спроси любого, даже самого маленького пацана, спроси его: «Что ты будешь делать, если твоя сестра загуляет?» Любой тебе ответит: «Убью!»¹⁸

Аналогичную позицию озвучивали и чиновники из республиканского руководства, в том числе Уполномоченный по правам человека в ЧР Нурди Нухажиев. При этом никто из них не говорил о необходимости менять «обычаи». «К сожалению, есть у нас такие женщины, которые стали забывать о кодексе поведения горянок. В отношении таких женщин их родственники - мужчины, считающие себя оскорбленными, порой совершают самосуды», - заявил Нухажиев по поводу обнаружения трупов.¹⁹

Неписанные правила для женщин: от государственных учреждений к общественным местам

Центральное место в борьбе Рамзана Кадырова за моральный облик чеченских женщин занимают вопросы ношения подобающей одежды и головного платка. В 2007 г. он дал старт реализации специальной программы возрождения морально-нравственных

¹⁷ «Комсомольская правда», 24 сентября 2008 г., <http://www.kp.ru/daily/24169/380743/>.

¹⁸ «Чечня: где кончается Конституция и начинается шариат?», *BBC Russia*, 26 декабря 2008 г., http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7800000/7800125.stm.

¹⁹ «Причиной расстрела в упор шести чеченок мог быть самосуд», *Postimees*, 27 ноября 2008 г., http://rus.postimees.ee/281108/glavnaja/za_rubezhom/44765.php.

ценностей чеченской молодежи, не последнее место в которой отводилось женской скромности.²⁰

К осени 2007 г. президент республики открыто говорил, в том числе по телевидению, что все женщины, работающие в госучреждениях, должны надеть платки, причем незамедлительно.²¹

В ноябре 2007 г. в интервью руководству республиканских телеканалов «Грозный» и «Вайнах» Кадыров в очередной раз озвучил свою позицию по вопросу о том, как следует одеваться женщинам, и критиковал Министерство культуры за то, что его сотрудницы сами продолжают ходить с непокрытой головой:

Сегодня меня очень беспокоит одежда наших девушек. Наши невесты, порой, предстают перед свекровью, родственниками жениха, извините, почти обнаженными с непокрытой головой. На улицах появляются в мини юбках с распущенными волосами. Менталитет нашего народа не позволяет этого. Я бы очень хотел, чтобы чеченская девушка выглядела как истинная мусульманка, соблюдающая обычаи и традиции своего народа. Здесь главная роль должна принадлежать Министерству культуры республики. Но, обратите внимание, как ходят сами сотрудницы Министерства? Нами дано уже указание, чтобы во всех свадебных салонах были представлены образцы национальной женской одежды. Комитет по делам молодежи планирует пригласить известных модельеров для пошива единой формы для молодежных учебных заведений.²²

К концу 2007 г. женщины, работающие в госсекторе, включая телеведущих, чиновников, учителей и даже работников аппарата республиканского уполномоченного по правам человека, являлись на службу в головных платках.²³

²⁰ ПЦ «Мемориал». О борьбе за морально-нравственную чистоту общества в Чеченской Республике, 21 февраля 2008 г., <http://www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm>.

²¹ «Новая газета», 18 октября 2007 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/80/04.html>.

²² «Р.Кадыров: Главное – счастье народа», Грозный-информ, 16 ноября 2007 г., <http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=17&PubID=3964>.

²³ Автор этого доклада регулярно бывала в Чечне с интервалом в несколько месяцев на протяжении 2003 – 2009 гг. и своими глазами наблюдала этот процесс. См. также: «Новая газета», 20 июля 2009 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/077/31.html>; «Пейнтбол на проспекте Путина», *Каспаров.ru*, 13 сентября 2010 г., <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4C8E285A92417>.

В том же году в Чечне было введено обязательное ношение головного платка школьницами и студентками. Нарушителей попросту не пропускали в учебные заведения, несмотря на то, что новые требования не имели под собой никаких правовых оснований.²⁴

Проректор Чеченского госуниверситета Мохдан Керимов с воодушевлением отстаивал перед журналистами необходимость ношения студентками головного платка, уже традиционно ссылаясь не на правовые нормы, а на обычаи чеченского народа: «Девушка у нас платком покрыта со дня существования чеченской нации. Требуем, чтобы ходили в платках. Требуем, чтобы у Чеченского государственного университета было чеченское лицо».²⁵

Требование об обязательном ношении платка на территории ЧГУ со всей очевидностью распространяется не только на этнических чеченок и не только на мусульманок. Правозащитный центр «Мемориал» сообщал, что в феврале 2008 г. его сотрудницу не пропускали в университет, требуя покрыть голову платком. Она пыталась объяснить, что не является ни чеченкой, ни мусульманкой, однако администрация настаивала на том, что платок обязателен для всех женщин. После примерно часа пререканий сотруднице «Мемориала» удалось убедить проректора в виде исключения разрешить ей на этот раз войти на территорию, учитывая ее давние связи с университетом. Проректор отказался предъявить какое-либо письменное распоряжение администрации на этот счет, сославшись лишь на то, что «Чечня - это исламская республика со своим национальным менталитетом».²⁶

В аналогичной ситуации оказалась и автор этого доклада, когда в мае 2008 г. попыталась пройти в ЧГУ с непокрытой головой. Пропустить ее к руководству для выяснения вопроса охрана отказалась и полностью проигнорировала объяснения, что она не чеченка и не мусульманка и что сам запрет – в принципе незаконный. Охрана твердо стояла на своем: для прохода в здание «все женщины должны быть в платке, независимо ни от чего».²⁷

²⁴ См., в частности: ПЦ «Мемориал». О борьбе за морально-нравственную чистоту общества в Чеченской Республике, 21 февраля 2008 г., <http://www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm>.

²⁵ «Чечня: где кончается Конституция и начинается шариат?», *BBC Russia*, 26 декабря 2008 г., http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7800000/7800125.stm.

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудницей «Мемориала» (по телефону, имя не разглашается) 3 декабря 2010 г.; ПЦ «Мемориал». О борьбе за морально-нравственную чистоту общества в Чеченской Республике, 21 февраля 2008 г., <http://www.memo.ru/2008/02/22/2202081.htm>.

²⁷ Во время очередного посещения Чечни автор пыталась разыскать в университете преподавателя, с которым была лично знакома.

Две сотрудницы ЧГУ, просившие не называть имен, рассказали Хьюман Райтс Вотч, как молодые охранники регулярно проверяют «правильность» их одежды и внезапно заходят в аудитории, в том числе во время занятий, чтобы убедиться, что все женщины, включая преподавателей, носят платок. Они считали это «глубоко унижительным» как для них самих, так и для других сотрудниц университета.²⁸

В декабре 2008 г. руководство ЧГУ выражало решительное несогласие с тем, что требование о ношении женщинами на территории университета головного платка противоречит российской конституции, настаивая на том, что никаких конституционных нарушений нет, поскольку элементы униформы приняты во многих учебных заведениях не только страны, но и мира.²⁹

Не видел в этом проблемы и председатель Комитета по законодательству, законности, государственному строительству и местному самоуправлению Народного собрания парламента ЧР Момпаш Мачуев: «Законы нашей республики строго соответствуют федеральным. Все нормативные акты, которые принял и собирается принимать парламент Чеченской Республики, проходят проверку на соответствие федеральному законодательству».³⁰ Строго говоря, против этого трудно спорить, поскольку вопросы ношения женщинами головного платка, как и многие другие правила, вводимые в Чечне при Рамзанах Кадырове, лежат вне правового поля и не представляются на утверждение парламента.³¹

В течение 2009 – 2010 гг. обязательное ношение головных платков постепенно распространилось не только на государственные учреждения, но и на все общественные места, и женщин без платков перестали пускать и на мероприятия увеселительного характера.³²

Когда этот доклад готовился в печать, появилась информация уже об официальном оформлении обязательного ношения головного платка женщинами – государственными служащими. В опубликованном в СМИ циркулярном письме от 25 января 2011 г. за

²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена и даты не разглашаются).

²⁹ «Чечня: где кончается Конституция и начинается шариат?», *BBC Russia*, 26 декабря 2008 г., http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_7800000/7800125.stm.

³⁰ «Исламизация Чечни: миф или реальность?», *IslamRF.ru*, 2 февраля 2008 г., <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusopinions/1690/>.

³¹ Там же.

³² См., в частности: «Чеченок, одетых «неподобающим образом», не пустили на праздник», *Росбалт-Кавказ*, 21 сентября 2010 г., <http://www.rosbalt.ru/2010/09/21/773618.html>; «Кавказский узел», 21 сентября 2010 г., <http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/174489/>.

подписью руководителя администрации главы и правительства ЧР М.Селимханова указывается на необходимость «неукоснительного исполнения поручения Главы Чеченской Республики Р.А.Кадырова (совещание от 16 декабря 2010 г.) о приведении формы одежды сотрудников ваших организаций в соответствие с нормами служебной и вайнахской этики. ... Рабочая форма сотрудниц: соответствующий головной убор, платье и юбки – ниже колен, рукав – три-четверти длины руки».³³

Органы государственной власти могут устанавливать определенные требования к одежде своих служащих, однако ограничения, налагаемые такими требованиями на личную автономию, должны быть необходимыми, соразмерными и недискриминационными. В циркуляре от 25 января говорится не только о женщинах, но и о мужчинах, которым предписано являться на службу в костюме и галстук, в пятницу - «в традиционной мусульманской форме одежды». Однако предъявляемые к женщинам требования о ношении головного убора и о конкретной длине юбки и рукава, основанные на специфических гендерных и религиозных мотивах, являются более жесткими и, поэтому, дискриминационными. Следует отметить, что и обязательная пятничная форма одежды для мужчин противоречит свободе религии и свободе выражения убеждений.

Как представляется, Рамзан Кадыров крайне остро воспринимает любую критику своих взглядов на роль и внешний вид женщин. Так, Наталья Эстемирова - ведущая сотрудница ПЦ «Мемориал» в Чечне и близкий друг и коллега Хьюман Райтс Вотч, которая была похищена у своего дома в Грозном и жестоко убита в июле 2009 г.,³⁴ с 2007 г. активно протестовала против насаждения местными властями исламского дресс-кода для женщин.³⁵ В начале 2008 г. в подробном телеинтервью она раскритиковала эту политику как ошибочную, незаконную и прямо нарушающую право на неприкосновенность частной жизни. 30 марта 2008 г. это интервью в рамках документального фильма «Исламская эволюция» о подъеме ислама в Чечне прошло в эфире РЕН-ТВ – одного из ведущих частных федеральных телеканалов. На следующий день Рамзан Кадыров лично снял ее с поста председателя городского Общественного совета по оказанию содействия

³³ См.: «Кавказский узел», 17 февраля 2011 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/181163/>. Цитируется с сохранением стиля оригинала.

³⁴ На момент подготовки этого доклада убийцы Натальи Эстемировой так и не были привлечены к ответственности. 15 июля 2009 г. она была похищена в Грозном и позднее в тот же день найдена убитой в Ингушетии. Обстоятельства убийства в сочетании с систематическими угрозами в отношении ее самой, других сотрудников ПЦ «Мемориал», независимых журналистов и правозащитников в Чечне указывают на возможную причастность или молчаливое согласие со стороны республиканских властей. Неясно, какие шаги предприняты следствием по отработке этой версии, если таковые вообще предпринимались. См. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 8 июля 2010 г. «Россия: убийство Натальи Эстемировой остается безнаказанным», <http://www.hrw.org/ru/news/2010/07/08>.

³⁵ См., в частности: «Новая газета», 18 октября 2007 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/80/04.html>; 20 июля 2009 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/077/31.html>.

в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.³⁶ Это было сделано при личной встрече и сопровождалось агрессивными нападениями, неприемлемыми комментариями по поводу ее собственного «морального облика» и угрозами в отношении ее самой и членов ее семьи.³⁷

Реакция международного сообщества

В июне 2010 г. вопросы насаждения неписаного дресс-кода и другие нарушения прав женщин в Чечне оказались в поле зрения Совета Европы. В докладе Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) докладчик по Северному Кавказу Комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Дик Марти весьма критически оценил ситуацию в регионе по итогам своей поездки по Чечне, Ингушетии и Дагестану весной того же года. В части положения женщин в Чечне он отметил:

Что касается связи между религиозной практикой и правами женщин, то нам поступали сообщения об унижающем достоинство обращении, которому женщины подвергались после введения норм, прямо продиктованных режимом, которым руководит нынешний президент Чеченской Республики. Женщины, которых застали на улице с непокрытой головой, подвергаются публичному унижению на местном телевидении. В нарушение российского законодательства чеченские суды сегодня применяют нормы шариатского права. В результате, например, родственники умершего мужа могут забрать у вдовы всех детей старше 12 лет и все ее имущество. Такое преобладающее отношение к женщине не может быть оправдано ссылками на традиции и культурную специфику. Это недопустимая ситуация, которая, к тому же, нередко усугубляется действиями и заявлениями со стороны местной власти...³⁸

Международно-правовые и национальные законодательные стандарты

Насаждение в Чечне исламского дресс-кода для женщин нарушает права последних на неприкосновенность частной жизни, на личную автономию, на свободу выражения

³⁶ Наталья Эстемирова возглавила только что созданный совет в феврале 2008 г.

³⁷ Подробности этого совещания Наталья Эстемирова сообщила Хьюман Райтс Вотч по телефону 31 марта и через несколько дней лично – уже в Москве. См. также: Заявление Председателя Совета Правозащитного центра «Мемориал» О.П.Орлова об исковом заявлении Р.А.Кадырова в Тверской районный суд г. Москвы «О защите чести, достоинстве, деловой репутации, компенсации», 10 сентября 2009 г., <http://www.memo.ru/2010/07/06/0607101.htm>; «Замглавы МВД назвал четыре версии убийства Эстемировой», *Полит.ру*, 16 июля 2009 г., <http://www.polit.ru/news/2009/07/16/versions.html>; «Показания свидетеля Екатерины Сокирянской», *Права человека в России*, 25 сентября 2009 г., <http://www.hro.org/node/6467>.

³⁸ Dick Marty, “Legal Remedies for human rights violations in the North-Caucasus region,” Doc. 12276, Committee on Legal Affairs and Human Rights, PACE, June 4, 2010, http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2010/20100531_caucasus_E.pdf.

убеждений и на свободу мысли, совести и религии. Это также является формой запрещенной в международном праве дискриминации по гендерному признаку.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., гарантируя право на свободу религии, уточняет, что «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».³⁹

С критикой правил, предписывающих соблюдение религиозных требований в одежде в общественных местах, неоднократно выступали экс-докладчик ООН по свободе религии Асма Джахангир и ее предшественник Абдельфаттах Амор. Последний указывал, что одежда не должна становиться предметом политического регулирования, а Асма Джахангир - что «использование методов принуждения и санкций к лицам, не желающим носить религиозные одеяния или специальную символику, которые воспринимаются в качестве санкционированных той или иной религией», свидетельствует о наличии «законодательных и административных мер, которые типично несовместимы с положениями международного права».⁴⁰

Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. обязывает государство обеспечивать право на неприкосновенность частной жизни и на личную автономию, включая право самостоятельно выбирать одежду. Статьи 9 и 10 гарантируют свободу религии и выражения убеждений, причем Европейский суд по правам человека исходит из того, что это распространяется и на действия, которые воспринимаются «государством или любой частью населения» как «оскорбительные, шокирующие или неуместные».⁴¹ Статья 9 оставляет за государством право на определенное регулирование ношения религиозной одежды «в интересах общественного спокойствия», однако власти должны быть способны обосновать общественную необходимость этих требований и законодательно оформить их. При этом государство не вправе принуждать отдельного человека к соблюдению какого-либо конкретного религиозного дресс-кода. Политика властей Чеченской Республики по принуждению женщин к соблюдению исламских предписаний в одежде, проводимая, как представляется, с молчаливого согласия федерального центра, не имеет под собой

³⁹ Ратифицирован Россией 16 октября 1973 г., статья 18-2.

⁴⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир «Гражданские и политические права, включая вопрос о религиозной нетерпимости», 9 января 2006 г., E/CN.4/2006/5, п. 55.

⁴¹ *Handyside v. United Kingdom*, (5493/72), Judgment of 7 December 1976, para. 49.

правовых оснований и противоречит обязательствам России по Европейской конвенции.⁴²

Как участник Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Россия обязана «воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством»; а также принимать все соответствующие меры в интересах «искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на ... стереотипности роли мужчин и женщин».⁴³ Россия также несет обязательства по искоренению насилия в отношении женщин. Установление жесткого дресс-кода для женщин и его насаждение с помощью откровенного произвола является прямым нарушением этих обязательств. Такая практика также противоречит требованиям положений о равенстве Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁴ и запрету дискриминации по Европейской конвенции о правах человека.⁴⁵

Насаждение исламского дресс-кода для женщин противоречит федеральным конституционным гарантиям свободы совести:

Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.⁴⁶

Наконец, в Конституции Чеченской Республики в полном соответствии с федеральной конституцией подтверждается, что она является светским государством, в котором «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».⁴⁷

⁴² Ратифицирована Россией 5 мая 1998 г.

⁴³ Ратифицирована Россией 23 января 1981 г., статьи 2(d) и 5(a).

⁴⁴ Статьи 2 и 26.

⁴⁵ Статья 14.

⁴⁶ Конституция Российской Федерации (1993 г.), статья 28. В соответствии со статьей 71 к ведению федерального центра относятся вопросы, в частности, регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина. Статья 72 относит вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина к совместному ведению федерального центра и субъектов федерации.

⁴⁷ Статья 11, <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=63>.

II. Насаждение исламского дресс-кода в Чечне летом – осенью 2010 г.

Летом 2010 г. Хьюман Райтс Вотч стала получать заслуживающие доверия сообщения о том, что женщины, появляющиеся в общественных местах одетыми «неподобающим образом», становятся объектом травли. Насаждение «правильного» - в местном понимании – исламского дресс-кода принимало форму публичного унижения, угроз и даже физических посягательств.

Документированные ниже случаи имели место в Грозном с июня по сентябрь 2010 г. включительно.

Июнь 2010 г.: обстрелы из пейнтбольных ружей

В июне 2010 г. появились сообщения о том, что в центре Грозного некие люди, среди которых были и сотрудники правоохранительных органов, обстреливают из пейнтбольных ружей женщин с непокрытой головой. По данным авторитетного онлайн-информантства, по меньшей мере в одном случае пострадавшая была госпитализирована.⁴⁸

В сентябре мы опросили в Чечне двух пострадавших в таких эпизодах и трех очевидцев.⁴⁹

25-летняя женщина рассказала, как ее обстреляла краской группа мужчин, судя по форме – местных силовиков:

Мы шли по проспекту Путина с подругой. Был жаркий июньский день, точное число я не помню. Мы были скромно одеты, но не совсем прикрыты, конечно: без платка, рукава - чуть выше локтя, юбка – чуть ниже колена. Вдруг рядом с нами останавливается машина без номеров. Стекло опускается, и там - черное дуло. Я подумала, что это автомат, то есть, не то что подумала, а просто оцепенела от страха, только и вижу дырку эту - страшную, черную. И когда выстрелы услышала, решила: «Все, конец». Меня что-то в грудь ударило и как бы отбросило к стене [здания]. Боль такая острая ужасно, будто грудь раскаленной иглой проткнули, но

⁴⁸ «Кавказский узел», 14 октября 2010 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175525>.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Грозный, 15 – 17 сентября 2010 г.

сознание я не потеряла... И вдруг вижу – какое-то зеленое пятно странное на стене и у меня по блузке тоже расплзается. Тогда только поняла, что это краска.

У подруги моей всю юбку заляпало. Ей по ногам попало, и она упала на тротуар. Я все еще пыталась в себя прийти, и тут в окне [машины] мужское лицо показалось. Хохочет во весь рот. Потом высунулся, на нас стал показывать. Он в черном был, как «кадыровские» ходят. И остальные в машине – они тоже высунулись поиздеваться – тоже в этой форме были... Синяк я только дома рассмотрела – огромный такой... С тех пор я из дома с непокрытой головой не выхожу.⁵⁰

По словам еще одной пострадавшей (29 лет), 6 июня во второй половине дня она шла по тому же проспекту Путина в компании двух молодых женщин. Все были с непокрытой головой. В какой-то момент рядом с ними остановились две машины. Находившиеся в них бородатые мужчины в черной форме, по виду – местные силовики, обстреляли женщин шариками с розовой и голубой краской с криками: «Прикройте волосы, шлюхи!» Прохожие-мужчины поддержали их действия одобрительными комментариями: «Так вам и надо, бесстыжие!»⁵¹

Укрывшись в ближайшем магазине, женщины вызвали такси. Уже из машины они увидели, что «весь проспект буквально залит краской: розовой, зеленой, желтой, голубой». Наша собеседница заявила, что лично знакома с 12 женщинами, которых на той же неделе обстреляли из пейнтбольных ружей. Она собиралась жаловаться в прокуратуру, но семья и начальник на работе отговорили ее, сославшись на возможные последствия для нее самой, для всей семьи и для ее работодателя.⁵²

40-летняя жительница Грозного рассказала нам о еще двух аналогичных случаях в центре чеченской столицы, которые она наблюдала лично. Судя по тому, что она слышала от друзей и родственников, она оценила общее число пострадавших «где-то от 50 до 60», хотя Хьюман Райтс Вотч не удалось получить подтверждение этой информации. Она также утверждала, что после нескольких дней постоянных обстрелов краской многие ее знакомые стали покрывать голову и требовать этого от своих дочерей.⁵³

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 16 сентября 2010 г.

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 15 сентября 2010 г.

⁵² Там же.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 17 сентября 2010 г.

Женщинам, с которыми мы общались, хватило «первого предупреждения». Тем более, на улицах Грозного появились листовки с предостережением, что непокорных ждут «более жесткие меры», и все наши собеседницы единодушно восприняли это как угрозу применения настоящего оружия.⁵⁴

В распоряжении Хьюман Райтс Вотч имеется экземпляр такой листовки, которую мы приводим здесь с сохранением стиля оригинала:

Дорогие сестры!

Хотим вам напомнить, что каждая чеченка, согласно нормам, традициям ислама, нашим обычаям, **ОБЯЗАНА НОСИТЬ ПЛАТОК.**

Неужели вам не противно, вызываясь одевшись, с непокрытой головой, слышать в свой адрес непристойные «комплименты» и предложения?
ОДУМАЙТЕСЬ!!!

Сегодня мы вас обливали краской. Это всего лишь **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.**
НЕ ЗАСТАВЛЯЙТЕ НАС ПРИБЕГАТЬ К БОЛЕЕ ЖЕСТКИМ МЕРАМ!!!

По информации целого ряда источников, в том числе в НПО по правам женщин,⁵⁵ обстрелы из пейнтбольных ружей прекратились в середине июня. По-видимому, это произошло потому, что цель была достигнута: в течение по меньшей мере нескольких недель женщины, как правило, старались не выходить в город с непокрытой головой.⁵⁶

Комментируя ситуацию в эфире телеканала «Грозный» 3 июля 2010 г., Рамзан Кадыров недвусмысленно высказался в поддержку этой незаконной практики, выразив готовность «объявить благодарность» неизвестным ревнителям нравственности. Он добавил, что женщины получили по заслугам и что они должны были бы от стыда «просто исчезнуть с земли, запереться дома».⁵⁷ Такие заявления равнозначны открытому санкционированию республиканским руководством физических посягательств и публичного унижения женщин.

⁵⁴ Всего 15 – 17 сентября нами была опрошена 31 жительница Грозного.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 20 женщинами, в том числе пятью сотрудницами НПО (имена и названия организаций не разглашаются). Грозный, 15 – 17 сентября 2010 г.

⁵⁶ «Кавказский узел», 11 июня 2010 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170045/>; «Новая газета», 22 сентября 2010 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/105/08.html>.

⁵⁷ «Рамзан Кадыров угрожает ‘Мемориалу’», 8 июля 2010 г., <http://www.memo.ru/2010/07/08/0807101.htm>.

Хьюман Райтс Вотч не располагает сведениями о какой-либо реакции на слова Кадырова со стороны федерального центра.

Травля и давление на женщин во время Рамадана и в последующий период

По прошествии нескольких недель после обстрелов из пейнтбольных ружей в центре Грозного вновь, хотя и осторожно, стали появляться женщины с непокрытой головой.⁵⁸ Новый виток агрессивной кампании за соблюдение женщинами «скромности» в одежде пришелся на середину августа, примерно в одно время с началом Рамадана.

В первые дни мусульманского священного месяца в центре Грозного появились группы мужчин в традиционной для мусульман одежде свободного покроя, выступавших от имени республиканского муфтията. Они подходили к женщинам, публично стыдили их за нескромность и раздавали брошюры с подробным описанием дресс-кода, приличествующего мусульманкам. В частности, говорилось, что голова должна быть покрытой, длина юбки – намного ниже колена, рукавов – до запястья. Ниже приводятся выдержки из этого наставления для чеченских женщин:

Дорогая исламская сестра, сегодня Чечня хочет соблюдать благопристойность и нравственность. Мусульманка, показывай своей одеждой чистоту, нравственность, а самое главное – веру. Своей одеждой и своей нравственностью ты сохраняешь честь себе, своим родным и родителям!⁵⁹

Контролировать внешний вид женщин предлагалось мужчинам:

К сожалению, приходится признавать: на улицах мы видим ужасную картину. Мы не обвиняем в этом женщин. Главная вина лежит на мужчинах. Жена не сойдет с ума, если муж не сойдет. Нам нужна ваша помощь, мужчины. Из всего, что мы видим, самое ужасное – это одежда некоторых женщин. Но еще ужаснее то, что мужчины так разрешают одеваться своей сестре, жене, дочери, не считая такую одежду плохой.⁶⁰

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с пятью сотрудницами НПО по правам женщин (имена и названия организаций не разглашаются). Грозный, 15 – 17 сентября 2010 г.

⁵⁹ Копия брошюры в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁰ Там же.

К «представителям муфтията» вскоре присоединились агрессивно настроенные молодые люди, которые стали хватать женщин за рукава, подолы, волосы и неприкрытые места рук, отпуская при этом скабрзные и оскорбительные замечания. Такая травля продолжалась до конца Рамадана, то есть до середины сентября. Наличие устойчивой практики подтверждается нашими многочисленными интервью с пострадавшими и свидетелями посягательств на женщин.⁶¹

Так, 27-летняя женщина, навещавшая родственников в Чечне, рассказывала, как в августе 2010 г. шла по центральному проспекту Грозного с младенцем на руках и трехлетним сынишкой. В какой-то момент ее неожиданно обступили четверо угрожающе настроенных мужчин в мусульманской одежде. На улице стояла жара, и наша собеседница была в юбке до колена и легкой майке с короткими рукавами. На голове у нее была «полоска» – свернутая в несколько раз косынка, оставлявшая большую часть волос открытой. Мужчины принялись хватать ее за неприкрытые участки рук и кричать, что она ведет себя недостойно и постыдно. В первый момент женщина оказалась застигнутой врасплох:

Поначалу я почти дар речи потеряла. Это было так отвратительно! А потом собралась – и давай орать на них, что я замужем, что у меня двое детей, что я в жизни своей ничего позорного не делала, так что у них права нет такого – меня стыдить. Говорю им, что у меня муж есть и брат, что прямо сейчас позвоню им, чтобы пришли и разобрались. Когда мобильник достала, они немного стусевались. Один – он вроде как за главного у них был – говорит: «Не надо никому звонить. Не устраивай скандала. У нас приказ с самого верха. Мы не можем этого не делать, поняла?»

И знаете что? Я все поняла. Прекрасно поняла, что ты должна играть по их правилам или они тебе жизни не дадут. А поскольку играть по их правилам я не собиралась, то на следующий день взяла обратные билеты на Москву. Но мне-то было куда уехать. А тем женщинам, у кого там дом – им куда? Им деваться некуда, только молчать да терпеть.⁶²

Мы располагаем сведениями о двух случаях во время Рамадана, когда в травле женщин за несоблюдение исламских канонов в одежде участвовали сотрудники местных силовых структур. В первом случае трое милиционеров, зашедших в продуктовый магазин в

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 31 жительницей и четырьмя жителями Грозного (имена не разглашаются). Грозный, 15 – 17 сентября 2010 г.

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 16 сентября 2010 г.

Грозном, обнаружили, что продавщица стоит за прилавком с непокрытой головой. Они стали позорить ее, потребовали дать номер телефона хозяйки, велели последней немедленно явиться и приказали, чтобы все работники были одеты «как положено», пригрозив в противном случае «серьезными проблемами».⁶³

Второй случай документирован нами на основании свидетельства 44-летней Хеды, которая была очевидцем вопиющего инцидента в центре Грозного в конце августа. На проспекте Путина она увидела, как семь или восемь вооруженных бородатых мужчин в черной форме тащат молодую женщину к большому мусорному контейнеру. Эта 19-летняя девушка, которую здесь для удобства изложения мы называем условно Фатимой, была с длинными распущенными волосами и в длинном, но облегающем платье. Она билась в истерике, пытаясь вырваться, в то время как мужчины глумились над ней, называя ее проституткой и говоря, что ей место на помойке. Превозмогая собственный страх, Хеда вступилась за Фатиму, которую мужчины тянули за руки и волосы. Она вцепилась в девушку и стала кричать: «Что вы делаете? Отпустите ее!» Мужчины попытались прогнать Хеду, но та не сдавалась и кричала все громче. В итоге Фатиму оставили в покое.⁶⁴

После этого Фатима рассказала Хеде, как все началось. По ее словам, она шла по улице одна и в какой-то момент поравнялась с двумя припаркованными у тротуара машинами. Находившиеся в них молодые люди в черной форме, насколько Фатима могла понять – «кадыровцы», стали окликать ее, как будто пытаются познакомиться. Затем они выскочили из машин и стали преследовать Фатиму, окружили ее и стали говорить непристойности. Когда она попросила оставить ее в покое, мужчины стали вести себя агрессивнее, говоря, что если бы она была одета прилично и носила платок, то никто бы к ней не приставал. Фатима огрызнулась, и они заорали, что девушка специально оделась так, чтобы привлекать мужское внимание и «соблазнять». Потом они попытались затолкать ее в мусорный контейнер и, скорее всего, добились бы своего, если бы не вмешательство Хеды.⁶⁵

Несколько инцидентов уже после окончания Рамадана свидетельствуют о том, что попытки насаждения исламского дресс-кода для женщин, хотя и стали менее агрессивными по форме, но отнюдь не прекратились. Так, в середине октября 2010 г.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя адвокатами из сводной мобильной группы российских правозащитных организаций по мониторингу ситуации в Чечне (имена не разглашаются), которые наблюдали этот инцидент в последнюю неделю августа. Грозный, 15 сентября 2010 г.

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 16 сентября 2010 г.

⁶⁵ Там же.

сотрудница местной НПО, которая размещается в Доме печати в центре Грозного – большом здании, где находятся офисы целого ряда республиканских СМИ и неправительственных организаций, по телефону сообщила Хьюман Райтс Вотч, что 8 октября чиновники из Министерства информации организовали собрание всех арендаторов. На этом собрании женщинам было прямо сказано, что их не будут пропускать в здание с непокрытой головой.⁶⁶

Несколько десятков женщин, с которыми мы встречались в Чечне, говорили, что считают такое насаждение «нравственности» глубоко оскорбительным, но не решаются открыто протестовать, опасаясь за безопасность свою и своих близких.⁶⁷ Как заметила одна из них:

Это настолько унижительно... И у тебя нет выхода, кроме как надеть эту косынку: потому что если они тебя, скажем, ударят, а они могут, то твои братья не смогут это так оставить, им придется разбираться, и те их просто убьют... Ты одеваешься по их правилам даже не потому, что боишься за себя, а чтобы не подставлять семью...⁶⁸

Реакция федерального центра и республиканских властей

После официального запроса Генеральной прокуратуры в прокуратуру ЧР в связи с сообщениями об обстрелах женщин из пейнтбольных ружей (в распоряжении Генеральной прокуратуры имелся даже видеоролик с записью одного из инцидентов) выяснилось, что уголовных дел по таким фактам не возбуждалось. Какие-либо другие свидетельства того, что федеральные власти тем или иным образом реагировали на незаконную практику насаждения исламского дресс-кода для женщин в Чечне, в открытом доступе отсутствуют.

Упомянутый выше единственный известный федеральный запрос был инициирован Уполномоченным по правам человека в РФ Владимиром Лукиным, который 22 сентября 2010 г. предложил заместителю генерального прокурора Ивану Сыдоруку разобраться с сообщениями о пейнтбольных обстрелах женщин в Чечне.⁶⁹ Со своей стороны, Уполномоченный по правам человека в ЧР Нурди Нухажиев отрицал факты нападений

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудницей НПО и представителем местного информагентства (по телефону, имена не разглашаются) 10 октября 2010 г.

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 31 жительницей Грозного (имена не разглашаются). Грозный, 15 – 17 сентября 2010 г.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Грозный, 17 сентября 2010 г.

⁶⁹ Письмо В.Лукина на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в РФ:

http://www.ombudsmanrf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3157:2010-09-23-11-06-12&catid=5&Itemid=30.

на женщин, подчеркивая, что никаких жалоб такого рода к нему не поступало.⁷⁰ Аналогичную позицию еще в начале лета озвучивал и руководитель пресс-службы грозненской мэрии Ильяс Мацев.⁷¹

В середине октября 2010 г. заместитель генерального прокурора информировал федерального уполномоченного по правам человека о том, что в 2010 г. «в правоохранительные органы республики поступили 3 заявления граждан об обстреле неизвестными лицами из пейнтбольных ружей женщин без соответствующих традициям ислама головных уборов».⁷² По результатам предварительной проверки в возбуждении уголовных дел было отказано. «Прокуратурой республики, - сообщалось в письме зам. генпрокурора, - данные процессуальные решения отменены в связи с неполнотой проверочных мероприятий, в адрес министра внутренних дел внесено представление об устранении допущенных нарушений и привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности».⁷³

Из ответа Генпрокуратуры также следовало, что по факту опубликования в интернете «видеоролика обстрела неизвестными лицами женщин на проспекте им. В.В. Путина в г. Грозном⁷⁴ прокуратурой республики ... вынесено постановление о направлении соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по ст. 213 УК РФ» (хулиганство).⁷⁵ На момент подготовки этого доклада мы не располагали никакими сведениями о привлечении нападавших к уголовной ответственности, а должностных лиц – к дисциплинарной, за непроведение тщательной проверки заявлений.

⁷⁰ «Кавказский узел», 24 сентября 2010 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/174679/>.

⁷¹ «Кавказский узел», 11 июня 2010 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/170045/>.

⁷² Ответ И.Сыдорука В.Лукину, опубликован 14 октября 2010 г. на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в РФ:

http://www.ombudsmanrf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3489:2010-10-14-08-41-14&catid=5&Itemid=30.

Опрошенные нами женщины, которые пострадали от обстрелов из пейнтбольных ружей, не обращались с заявлениями в официальные инстанции, опасаясь последствий для себя и своей семьи. В одной из статей Елены Милашиной («Новая газета», 22 сентября 2010 г., <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/105/08.html>) упоминается о двух жалобах от пострадавших, однако Хьюман Райтс Вотч не удалось получить независимое подтверждение этого факта. Из письма И.Сыдорука неясно, поступили ли упомянутые три заявления от пострадавших, свидетелей или третьих лиц.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Наш сотрудник ознакомился с этим роликом в период работы в Чечне (он был снят на камеру мобильного телефона). Впоследствии ролик появился на YouTube и широко разошелся по информационным сайтам. На момент подготовки этого доклада ролик был удален с YouTube, как «нарушающий политику сайта в области запрета возбуждения ненависти». См., в частности: <http://www.newsru.com/russia/24sep2010/lukin.html>.

⁷⁵ Ответ И.Сыдорука В.Лукину, опубликован 14 октября 2010 г. на официальном сайте Уполномоченного по правам человека в РФ:

http://www.ombudsmanrf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3489:2010-10-14-08-41-14&catid=5&Itemid=30.

Публичной реакции на развернутую в Чечне кампанию по насаждению «нравственности» и ее тяжелые последствия для женщин не наблюдалось ни со стороны президентской администрации, ни со стороны каких-либо федеральных политических структур. Рамзан Кадыров так и не услышал – по крайней мере, публично – от федерального центра, что его заявления по этому вопросу некорректны, противоречат российскому законодательству и поощряют беззаконие.

В интервью Newsweek 24 октября 2010 г. глава Чечни, казалось бы, отмежевался от нападений на женщин с использованием пейнтбольных ружей, заявив, что за ними стоят люди, которые «хотят очернить мою политику», а также пояснив: «Многие женщины сегодня разгуливают по Грозному с непокрытой головой. Если бы мы стали бить их, или стрелять – они бы так не поступали». Но затем в рамках того же интервью Рамзан Кадыров продолжил отстаивать необходимость дресс-кода для женщин: «Я всегда напоминаю женщинам о том, что говорил Аллах: дорога в рай для женщины проста: прикрывайся – волосы и руки, носи длинную юбку, постись, молись и храни верность мужу. Я мечтаю, чтобы все чеченские женщины носили платок».⁷⁶ С учетом современных чеченских реалий, грань между «мечтой» чеченского лидера и прямой инструкцией к действию, мягко говоря, крайне размыта.

⁷⁶ Цит. по английскому тексту интервью: *Newsweek*, October 24, 2010, <http://www.newsweek.com/2010/10/24/ramzan-kadyrov-talks-about-chechnya-s-future.html>.

III. Рекомендации

Правительству Российской Федерации

- Публично осудить насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне и позицию, выступления и действия в этом вопросе Рамзана Кадырова и других должностных лиц республики.
- Обеспечить прекращение насаждения исламского дресс-кода и других нарушений прав женщин в Чечне, для чего, в частности:
 - Обязать главу ЧР публично озвучить позицию, что ношение головного платка и соблюдение предписаний ислама в одежде при нахождении в общественных местах – это личный выбор каждой женщины в Чечне.
 - Совместно с республиканскими властями организовать информационно-разъяснительную кампанию о праве женщин на неприкосновенность частной жизни и на личную автономию, на свободу выражения убеждений и на свободу религии, включая свободу в выборе одежды.
- Обеспечить доступ в регион международным наблюдателям, в том числе спецдокладчикам ООН по проблеме насилия в отношении женщин и по свободе религии, предоставив таким наблюдателям возможность свободно передвигаться, задавать вопросы и выполнять любые иные действия в рамках их мандатов.
- Обеспечить реальную ответственность по фактам нарушений прав женщин в Чечне, в том числе со стороны сотрудников силовых структур и других должностных лиц.
- Обеспечить привлечение к ответственности конкретных лиц, причастных к обстрелам из пейнтбольных ружей и другим посягательствам на женщин. Расследование и уголовное преследование должно осуществляться с соблюдением всех процессуальных прав и стандартов справедливого суда и проводиться прозрачно, с регулярным информированием общественности о статусе дел.
- Обеспечить жертвам и свидетелям посягательств на женщин эффективные гарантии безопасности.
- Обеспечить полное исполнение решений Европейского суда по правам человека по жалобам заявителей из Чечни, что во многом способствовало бы искоренению безнаказанности нарушений прав человека в регионе.
- Обеспечить условия для безопасной работы в регионе журналистов и правозащитников посредством, в частности, обеспечения ответственности по фактам нападения и угроз и прекращения запугивания и давления со стороны властей.

Парламенту Российской Федерации

- Комитету Госдумы по делам семьи, женщин и детей следует провести слушания по ситуации с правами женщин в Чечне, включая насаждение исламского дресс-кода.
- Комитету Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству следует дать оценку политике руководства Чеченской Республики по насаждению исламского дресс-кода для женщин с точки зрения конституционных гарантий свободы совести и светского характера российского государства.

ООН

- Спецдокладчикам по проблеме насилия в отношении женщин и по свободе религии следует напомнить о давних запросах приглашения на посещение России, в том числе Чеченской Республики, и осуществить такие посещения в ближайшем будущем. До этого им следовало бы направить российской стороне срочные запросы о ситуации с насаждением исламского дресс-кода и другими нарушениями прав женщин в Чечне, включая свободу совести.

Международным Партнерам России

Международные партнеры России, в особенности члены Евросоюза и США, должны продвигать предложенные здесь рекомендации российскому правительству в рамках многостороннего и двустороннего диалога с Москвой, призывая российскую сторону:

- Обеспечить прекращение насаждения исламского дресс-кода и других нарушений прав женщин в Чечне.
- Предоставить международным наблюдателям, в том числе спецдокладчикам ООН по проблеме насилия в отношении женщин и по свободе религии беспрепятственный доступ на Северный Кавказ.
- Обеспечить реальную ответственность по фактам нарушений прав женщин в Чечне.
- Обеспечить полное исполнение решений Европейского суда по правам человека по жалобам заявителей из Чечни, что во многом способствовало бы искоренению безнаказанности и общему улучшению ситуации с правами человека в регионе, включая права женщин.
- Обеспечить условия для беспрепятственной работы российских и иностранных журналистов и правозащитников в Чечне и на всем Северном Кавказе.

Совету Европы

- Парламентская ассамблея должна включить вопрос о положении женщин в Чечне в повестку текущего мониторинга ситуации с правами человека в России и в ближайшее возможное время провести публичные дебаты по этому вопросу.
- Генеральный секретарь должен призвать российскую генеральную прокуратуру обеспечить прекращение безнаказанности в Чечне посредством обеспечения полного расследования всех прошлых и недавних фактов нарушений, включая нарушения прав женщин. Необходимо настаивать на том, что такие расследования проводились в полном соответствии со стандартами расследований заявлений о нарушениях прав человека, наработанными в прецедентном праве Европейского суда.
- Комитет министров должен внимательно отслеживать исполнение Россией решений Европейского суда по жалобам заявителей из Чечни и поддерживать с российским правительством непрерывный и энергичный диалог по вопросам необходимости их эффективного исполнения в полном объеме.

Заключительные положения

Памяти нашей коллеги и друга, Наташи Эстемировой, которая очень хотела, чтобы Хьюман Райтс Вотч занялся ситуацией женщин в Чечне и приняла бы участие в этом исследовании, если бы не была убита в июле 2009 года.

Основные исследования при подготовке настоящего доклада проводились заместителем директора московского офиса Хьюман Райтс Вотч Таней Локшиной, она же является его автором. В работе над докладом также принимали участие сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии Эрика Лэлли и интерн того же отделения Дэниэл Шерон.

Редакция: Рейчел Денбер, и.о. директора по Европе и Центральной Азии; Джо Сондерс, зам. директора по программам; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт; при участии Вероники Сзенте Голдстон, директора по правозащитному лоббированию Отделения по Европе и Центральной Азии. Подготовка к публикации: Анна Лоприор, Грейс Чои, Фицрой Хепкинс.

Перевод на русский: Игорь Гербич.

Карта: Майкл С. Миллер.

Фотография на обложке: Диана Маркосян.

Хьюман Райтс Вотч выражает искреннюю благодарность всем тем, кто поделился с нами своими рассказами о пережитом. Мы надеемся, что этот доклад поможет прекратить нарушения прав человека в регионе и привлечь к ответственности лиц, причастных к нарушениям, в том числе в отношении женщин.

Хьюман Райтс Вотч с признательностью принимает финансовую поддержку нашей работы со стороны индивидуальных и институциональных доноров, в том числе KENSHINKAI и еще двух анонимных доноров из Японии.

Приложение

Мы публикуем данный документ как приложение к докладу с целью максимально разъяснить позицию Хьюман Райтс Вотч по вопросу как насаждения религиозной одежды и символики, так и установления ограничений на религиозную одежду и символику.

Ограничения на религиозную одежду и символику в европейских странах

Декабрь 2010 г.

В последнее время все больше европейских государств вводят ограничения на ношение религиозной одежды в общественных местах или рассматривают такую возможность. В первую очередь это связано с идущими в Европе спорами об исламских канонах в женской одежде, отражающими напряженность в обществах, которые, сталкиваясь с нарастанием многообразия, мучительно ищут ответы на целый комплекс вопросов, связанных с интеграцией, национальной идентичностью и безопасностью.

Хотя значительная часть предлагаемых и принимаемых мер носит внешне нейтральный характер запрета на ношение любой религиозной одежды или символики, основные дебаты в обществе и государстве идут вокруг разновидностей религиозного «дресс-кода» для женщин-мусульманок: *хиджаба* – платка, закрывающего волосы, *никаба* – одежды, закрывающей всю голову и оставляющей только щель для глаз; и *бурки*, или *паранджи*, – покрывала, скрывающего женщину с головы до ног, включая лицо.

Достоверные и полные данные о том, сколько женщин в Европе полностью скрывают лицо, отсутствуют, но такие случаи явно остаются единичными. Оценки по Франции колеблются в пределах от 700 до 2 тыс.; по Дании – от 150 до 200; по Бельгии – в пределах 300 – 400.

Во Франции закон запрещает государственным служащим, включая преподавателей, открыто носить религиозные символы, а учащимся в государственных школах – демонстрировать свою религиозную принадлежность. Последнее относится, в частности, к мусульманскими головным платкам, сикхским тюрбанам и иудейским шапочкам-кипам. Власти говорят, что запрет распространяется и на «крупные» христианские кресты, но пока он не применялся к «нормальным» крестикам на шее. В Германии восемь из шестнадцати земель законодательно запретили учителям в государственных школах ношение религиозной одежды и открытую демонстрацию религиозной символики,

причем из парламентских дебатов и разъяснительных документов явно следует, что главной мишенью этого запрета служит мусульманский головной платок. В двух землях пошли еще дальше, полностью или частично распространив запрет на остальных государственных служащих.

В сентябре 2010 г. французский парламент запретил появление в общественных местах с полностью закрытым лицом. Прямо направленный против паранджи, в октябре этот закон был одобрен Конституционным советом. Теперь принуждение женщины к ношению такого рода покрывала наказывается годом тюрьмы и штрафом в 30 тыс. евро. После его вступления в силу в полном объеме весной 2011 г. штрафу до 150 евро будут подвергаться и сами женщины, которых, к тому же, могут принудительно отправить на курсы «гражданственности».

Аналогичный закон в апреле прошел нижнюю палату бельгийского парламента и ожидает одобрения сенатом. В июне испанский сенат специальной резолюцией призвал власти запретить ношение в общественных местах одежды или аксессуаров, полностью скрывающих лицо, сославшись на то, что большинство испанского общества считает паранджу «дискриминирующей, причиняющей вред и противоречащей достоинству женщины и реальному и эффективному равенству между мужчинами и женщинами». Правительство в ответ обещало включить такой запрет в новую редакцию закона о свободе религии. Аналогичные намерения обозначены и в октябрьском соглашении о создании коалиционного правительства в Нидерландах. Сходные меры общенационального охвата предлагаются в целом ряде других стран, включая Италию, Великобританию и Данию; на муниципальном уровне это кое-где уже реализуется в Бельгии, Нидерландах, Испании и Италии.

В связи с этим возникают довольно непростые вопросы о взаимоотношении различных групп основных прав и свобод, в частности между комплексов прав, связанных со свободой совести и религии, и правами женщин. Встает вопрос и об отношении государства к религии и традициям, в том числе о том, как, когда и где государство вправе ограничивать ношение религиозной одежды и демонстрацию религиозной символики.

Международное право о религиозной одежде и символике

Международные нормы о правах человека гарантируют каждому человеку право на свободу религии, включая свободу публично или в частном порядке исповедовать свои религиозные убеждения посредством отправления религиозного культа, выполнения религиозных предписаний и обрядов, а также учения. С другой стороны, государство обязано обеспечивать неприкосновенность частной жизни, включая право на личную

автономию – например, возможность самостоятельно определять, как одеваться дома и в общественных местах. Государство также обязано обеспечивать право на равенство и свободу от дискриминации, в частности по признаку религии или пола. Наконец, государство несет обязательства по защите прав религиозных меньшинств, находящихся в границах его юрисдикции.

Комитет ООН по правам человека разъясняет, что отправление культа включает в себя демонстрацию символики, а выполнение религиозных предписаний и обрядов может включать ношение определенной одежды или головного покрывала.

Как и подавляющее большинство других прав, свобода религии и право на личную автономию не являются абсолютными, или безоговорочными. Государство может налагать на их осуществление определенные ограничения, но только при наличии убедительных оснований их необходимости для защиты общественной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других лиц. Такая оговорка предполагает наличие действительно веских оснований.

Правительства, которые пытаются запретить появление в общественных местах в одежде, полностью закрывающей лицо, пока не смогли убедительно обосновать, почему ношение такой одежды настолько опасно, что дает законные основания для его ограничения вплоть до полного запрета. К тому же международное право требует, чтобы любые ограничения свободы религии были недискриминационными и соразмерными. Хотя обсуждаемые и уже действующие запреты носят формально нейтральный характер, никто не скрывает, что они направлены против паранджи, и, соответственно, в большей степени будут сказываться на женщинах-мусульманках. Другими словами, на практике они носят дискриминационный характер.

Некоторые заявленные основания для введения запрета на появление в общественных местах с полностью закрытым лицом могут быть вполне законными (как в случае с необходимостью установления личности или необходимостью оградить женщин от угнетения), однако получаемый на выходе тотальный и публичный запрет, включая санкции в отношении самих женщин, является избыточным. Заявленные законные цели могут быть достигнуты и менее ограничительными средствами, которые частично рассматриваются ниже.

Хьюман Райтс Вотч известно о доводах сторонников запрета, которые говорят, что ислам не санкционирует и не предписывает ношение одежды, полностью скрывающей лицо и

тело, и что это, скорее, связано с культурными традициями, имеющими специфическую историко-географическую привязку. Теологические дебаты не входят в круг нашей компетенции. Для нас важно, что не дело государства определять или толковать значение религиозных символов. Решающая роль здесь принадлежит человеку, который сам для себя определяет форму выражения своих религиозных взглядов. Право на свободу мысли, совести и религии распространяется не только на представителей религиозных меньшинств, но и на «раскольников» внутри религиозного большинства и атеистов. Международные нормы о правах человека не позволяют государству ни запрещать, ни навязывать какие-либо определенные религиозные убеждения или формы их выражения.

Позиция международных институтов

Профильные международные институты выступают против ограничений на ношение головного платка и паранджи. Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг назвал тотальные запреты паранджи и никаба «безграмотным вторжением в личную жизнь», подчеркнув незыблемость права каждого свободно исповедовать свою религию и не подвергаться дискриминации. Против запретов высказываются генеральный секретарь и Парламентская ассамблея Совета Европы. Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с тем, что запрет на религиозную символику в школах может противоречить основополагающему принципу приоритета интересов ребенка и праву на образование, призвав французские власти не допускать в школьном образовании случаев отторжения или маргинализации детей в связи с новым законодательством.

Европейский суд по правам человека довольно либерально трактует право властей ограничивать ношение религиозной одежды государственными служащими и в государственных учреждениях. В нескольких случаях суд отказывал заявителям, которые пытались оспаривать запрет на ношение тюрбанов и головных платков учащимися и преподавателями в школах и вузах. В Страсбурге также не нашли ничего предосудительного в недавно введенном во Франции порядке, в соответствии с которым сикх должен снимать тюрбан для фотографии на водительское удостоверение. (Жалоб на ограничение ношения во Франции иудейской кипы суд еще не рассматривал).

Хьюман Райтс Вотч не разделяет позицию ЕСПЧ по этим делам. Мы считаем, что в Страсбурге не отнеслись с должным вниманием к необходимости наличия у государства веских оснований для таких ограничений, к их последствиям для заинтересованных лиц (в том числе для мужчин-сикхов во Франции), а также к дискриминации, которой будут в итоге подвергаться женщины и девочки, носящие головные платки. По многим жалобам

суд выносил решение, даже не предложив правительству обосновать те или иные ограничения.

С другой стороны, при рассмотрении жалобы против Турции в феврале 2010 г. Европейский суд по правам человека установил, что тотальные ограничения на появление в общественных местах в религиозной одежде, применяемые к представителям меньшинства, нарушают право последних на свободу религии. Не исключено, что и запрет на появление в общественных местах с полностью закрытым лицом может быть также признан нарушением международных норм о правах человека.

Отношение Хьюман Райтс Вотч к вмешательству государства в вопросы религиозной одежды и символики

По вопросу о том, следует ли в принципе покрывать голову или закрывать лицо, Хьюман Райтс Вотч никакой позиции не занимает. Мы выступаем против политического принуждения: как против требования обязательного ношения хиджаба, никаба или паранджи, так и против тотальных запретов на ношение религиозной одежды. В той мере, насколько это имеет отношение к свободе религии, мы отстаиваем это право точно так же, как и право на свободу выражения мнений: мы выступаем за право свободно выражать мнения, которые кто-то считает противоречащими принципам человеческого достоинства, толерантности и уважения и которые могут кого-то сильнее всего задевать. Мы исходим из того, что свобода религии и свобода выражения мнений являются основополагающими в демократическом обществе.

Мы также выступаем против законодательных запретов на ношение религиозной символики государственными служащими в рабочее время, в том числе учителями, если только не доказано, что это прямо мешает им исполнять свои обязанности. Власти могут запретить учителям в государственных школах открытый прозелитизм, но этот вопрос может быть решен дисциплинарными средствами и внутри самого учебного заведения на индивидуальной основе. Разрешение отдельным госслужащим демонстрировать религиозные убеждения через ношение религиозной символики не подразумевает поддержки государством той или иной религии, не подрывает нейтралитета государства в этом вопросе и не мешает служащему в работе. Напротив, это служит наглядной демонстрацией уважения государством религиозного многообразия.

Запрет на ношение одежды, полностью скрывающей лицо, может быть оправданным для определенных профессий, когда доказано, что это мешает исполнению прямых профессиональных обязанностей. Например, мы не стали бы возражать против требования находиться с открытым лицом для государственных служащих, в функции

которых входит общение с гражданами, или для учителей в государственных школах. Но здесь речь идет именно о случаях, когда без открытого лица обойтись невозможно. При этом мы вообще не видим законных оснований, чтобы ограничивать ношение религиозной символики, не закрывающей лицо: головного платка, кипы, распятия или тюрбана.

Страны, где женщины обязаны носить хиджаб, никаб или паранджу

Хьюман Райтс Вотч выступает против принуждения женщин к соблюдению религиозных предписаний в одежде, как это имеет место в Ачехе, Саудовской Аравии, Иране, некоторых районах Сомали, секторе Газа, российской Чеченской Республике и в контролируемых талибами районах Афганистана. Мы считаем это нарушением прав женщины на личную автономию и на свободу мысли, совести и религии. Основываясь, в том числе, и на собственной информации, мы исходим из того, что религиозные мотивы в политике и практике государства порой негативно сказываются на правах женщин и что под прикрытием религии женщины и девочки подвергаются насилию и угнетению.

Введение государством запретов или обязательного ношения религиозной одежды и позиция большинства общества

Хьюман Райтс Вотч отвергает ссылки на то, что существующие в некоторых мусульманских и европейских странах те или иные требования по регламентации ношения скрывающей лицо одежды всего лишь отражают преобладающие национальные традиции. Универсальные нормы о правах человека охватывают всех людей и предусматривают особую защиту для представителей меньшинств, нередко – вопреки законам, отражающим ограничительные традиции. Не следует забывать и том, что многие ограничительные законы – как запрещающего, так и предписывающего характера – появились относительно недавно.

В равной мере нас не убеждают и доводы о том, что обязательное ношение закрывающей лицо одежды связано со сложившимися в обществе представлениями о порядочности по аналогии с законами, запрещающими появляться голым в общественных местах. Здесь важно отметить, что последние имеют характер практически универсальных норм, не сопровождаются ущемлением других прав и не способствуют этому, а также не вызывают заметных споров. Напротив, обязательное ношение закрывающей лицо одежды, особенно никаба и паранджи, ассоциируется с серьезными нарушениями прав и свобод. Вопросы цели и смысла этого в разных общинах и странах трактуются по-разному и вызывают ожесточенные споры в самой мусульманской среде.

Не меньшим ущемлением прав женщин являются и ограничения или запреты на появление в обществе в закрывающей лицо одежде. Как и все женщины, мусульманки должны иметь право выбирать одежду по своему усмотрению, равно как и право самостоятельно определять свою жизнь и формы выражения своей веры, идентичности и нравственности.

Паранджа и подчиненное положение женщины

Один из главных аргументов сторонников ограничений или запретов состоит в том, что это способствует раскрепощению женщин, которых принуждают закрывать лицо. Для многих закрытое лицо служит символом угнетения и подчиненности мусульманок. Паранджа ассоциируется в талибами, которые систематически ущемляли основные права и свободы афганских женщин, что привело к самой низкой продолжительности их жизни в регионе и к одному из самых высоких показателей материнской смертности.

Принуждение женщины закрывать лицо относится к числу широкого, с сожалением, набора гендерных нарушений в самых различных религиях, традициях и обществах всего мира. Любое государство обязано искоренять насилие и дискриминацию в отношении женщин в общественной и частной жизни, в том числе посредством надлежащего применения к виновным уголовных санкций.

Однако обобщения в области угнетения женщин чреваты негативными последствиями для одного из основополагающих принципов гендерного равенства: любой человек вправе сам определять свою судьбу и частную жизнь, принимая решения личного характера без вмешательства со стороны государства или других субъектов. Разумеется, есть женщины, которых прямо принуждают закрывать лицо или которые вынуждены делать это против своей воли под давлением мощных общественных стереотипов. С другой стороны, некоторые европейские мусульманки открыто говорят, что закрывают лицо по собственному сознательному выбору, стремясь таким образом выразить свою веру и подчеркнуть свою идентичность. Важно признать, что закрытое лицо может быть личным выбором женщины точно так же, как и другие проявления личной индивидуальности в форме убеждений или поведения, сформированные под влиянием общества, семьи или религии.

Право на личную автономию, составляющее основу прав женщин, понимается как элемент права на неприкосновенность частной жизни, которое гарантируется международными нормами о правах человека. Оно включает в себя право свободного принятия решений исходя из ценностей, убеждений, личных обстоятельств и потребностей человека. Реализация этого права предполагает свободу от принуждения и от незаконных

ограничений. Личная автономия также предполагает право выбора для себя такого образа жизни, который в обществе могут посчитать предосудительным или вредным.

На практике трудно представить себе, как ограничительные законы для женщин могут служить интересам их равенства. Во Франции местные нормы и принятый в октябре общенациональный закон предусматривают для самих женщин целый ряд санкций, включая штрафы, курсы «гражданственности» и исправительные работы. Бельгийский закон, ожидающий окончательного одобрения сенатом, предусматривает для женщины до семи суток ареста.

Наши исследования показывают, что введенный в нескольких германских землях запрет на ношение головного платка для учителей вынудил часть набожных мусульманок (надежная статистика отсутствует) отказаться от выбранной профессии, что негативно сказалось на их независимости, положении в обществе и финансовом благосостоянии. Для тех, кого покрывать голову заставляет семья, блокирование доступа к определенным профессиям не станет защитой от угнетения. Более того, такая регламентация со стороны государства чревата, как представляется, усилением и в частном секторе дискриминации женщин, которые носят хиджаб. Результатом, скорее всего, станет ухудшение социального положения женщины.

Ссылки на раскрепощение женщины не убеждают даже в тех случаях, когда речь идет об одежде, полностью закрывающей лицо. Для женщины, которую заставляют носить ее, запрет на появление в таком виде в общественных местах может обернуться сменой «амбулаторной тюрьмы», как это называют критики, на тюрьму строгого режима, в которую может превратиться ее дом, если родственники вообще запретят ей выходить на улицу с открытым лицом. В этом смысле раскрепощению женщин больше способствовали бы не запреты и штрафы, а распространение в мусульманских общинах стойкого неприятия практики закрытия лица и вообще принуждения женщины к соблюдению жестких предписаний в одежде. Государственное принуждение и санкции против самих жертв не помогут искоренить угнетение. Необходимы разъяснительная работа, обеспечение доступа к социальной поддержке и экономическим возможностям, а также наличие эффективных средств правовой защиты от угнетателей.

Тех же, кто покрывает голову или закрывает лицо по собственной воле, любой запрет неизбежно поставит перед выбором между полноценным участием в жизни общества и исповедованием своей религии.

Ограничение сферы действия запрета государственными учреждениями/общественными объектами и общественным транспортом чревато не менее серьезными последствиями для повседневной жизни женщины, покрывающей голову или закрывающей лицо: самые простые вещи, такие как поездка на автобусе, посещение родительского собрания в школе, подача документов в муниципалитет и даже визит в больницу, неизбежно будут конфликтовать с религиозными убеждениями.

Ситуация с девочками, которые вынуждены одеваться в соответствии с требованиями семьи

Существует определенный конфликт между правом родителей воспитывать детей в соответствии с собственными убеждениями и правом детей на личную автономию, которое, к тому же, усиливается с возрастом. Международные нормы обязывают государство уважать ответственность, права и обязанности родителей в части обеспечения, по мере взросления, надлежащего общего руководства реализацией ребенком его основных прав. При этом разумные люди могут придерживаться, и нередко придерживаются, весьма несхожих взглядов на самые различные стороны воспитания – от духовного образования до режима питания ребенка.

Государство может вмешиваться в решения, принимаемые родителями за детей, только при наличии явной реальной или потенциальной опасности физического или психического вреда для последних. Более того, государство обязано принимать надлежащие меры законодательного, административного, социального и образовательного характера в интересах защиты детей в семьях, где имеют место физическое или психическое насилие, травмы или издевательства, отсутствие заботы, недозволенное обращение или эксплуатация. Важно отметить, что международные нормы обязывают государство принимать все необходимые меры и для защиты детей от дискриминации или жестокого наказания вследствие убеждений их родителей или других членов семьи.

По общему правилу, государство не должно вмешиваться в вопрос о том, вправе ли родители требовать от детей одеваться в соответствии с их собственными религиозными убеждениями, если только такое принуждение не связано с психологическим или физическим давлением. По мере приближения к 18-летнему возрасту ребенок должен пользоваться все более широкой личной автономией, в том числе в выборе одежды.

Хьюман Райтс Вотч придерживается мнения, что тотальные ограничения на ношение учащимися религиозной одежды и символики противоречат международным нормам о правах человека. Такие ограничения чреваты непропорциональными последствиями

для религиозных меньшинств и стигматизацией их представителей, а также могут негативно сказываться на праве на образование, в особенности – нередко – для девочек. Любая школа вправе устанавливать общие требования к одежде учеников, однако такие требования должны учитывать особенности религий: ислама, сикхизма, иудаизма, христианства и др. Индивидуальные ограничения можно признать оправданными в том случае, когда администрация в состоянии доказать, что та или иная конкретная одежда, в том числе и полностью закрывающая лицо, мешает ребенку нормально учиться или принимать полноценное участие в жизни школы. В такой ситуации ограничение может быть обосновано защитой интересов ребенка.

В равной мере законы, обязывающие девочек находиться в школе с покрытой головой или закрывать лицо, нарушают международно-правовые нормы, требующие от государства уважать право родителей воспитывать детей в соответствии с собственными убеждениями и право ребенка на личную автономию, а также избегать принуждения в вопросах религии.

Запрет на ношение паранджи и никаба по соображениям безопасности

Тотальный запрет на ношение мусульманской одежды, полностью закрывающей лицо, является неадекватной реакцией на возникающую в ряде ситуаций законную и узкую необходимость установления личности. Контроль в аэропорту, увод ребенка из школы, общение с официальными лицами, обналичивание чека – это наглядные примеры случаев, когда человек должен подтвердить свою личность. Можно обойтись принятием достаточных, но деликатных мер, которые позволили бы устанавливать личность без ущерба для свободы вероисповедания. В упомянутых выше ситуациях женщину могли бы отвести в сторону для проверки женщиной же – охранником, учителем, должностным лицом или сотрудником банка. Виды религиозной одежды, не мешающие установлению личности, такие как хиджаб или сикхский тюрбан, вообще не должны подлежать ограничениям по соображениям безопасности.

Некоторые сторонники тотальных запретов ссылаются на необходимость поддержания общественного порядка и на существование в некоторых странах законов, запрещающих ношение масок в общественных местах за исключением особо оговоренных случаев (например, карнавалов). Нет никаких фактов, которые убедительно указывали бы на то, что никаб или паранджа представляют более серьезную угрозу общественному порядку, чем другие виды одежды, закрывающие лицо или его часть, такие как хирургическая маска, широко употребляемая для защиты от инфекций в общественных местах, или зимние головные уборы. Здесь можно также отметить, что за соблюдением существующих запретов на ношение масок в

общественных местах на практике следят редко, если только речь не идет, скажем, о политической демонстрации. Наконец, такие запреты едва ли окажут сдерживающее воздействие на человека, решившегося на преступление, поскольку есть еще масса других способов, чтобы остаться неузнанным.

Запрет на ношение религиозной одежды и символики и принцип секуляризма

Международные нормы о правах человека обязывают государство не допускать дискриминации по религиозному признаку. Это означает, что в вопросах религии государство должно сохранять нейтралитет, выступая важным гарантом религиозной свободы. В некоторых странах Европы нейтралитет государства означает, что государственные институты должны воздерживаться от навязывания какой-либо конкретной группы религиозных взглядов, одновременно обеспечивая свободу выражения религиозных убеждений. Однако агрессивный секуляризм, когда государство пытается воспрепятствовать индивидуальным религиозным проявлениям, в том числе запрещая ношение в общественных местах одежды, ассоциируемой с той или иной религией, скорее подрывает принцип нейтралитета.

Существует четкое различие между *институциональной* демонстрацией религиозных символов, которая может быть воспринята как религиозная пропаганда, и *индивидуальным* проявлением личных религиозных взглядов государственными служащими.

«Женщина должна знать свое место»

Насаждение исламского дресс-кода для женщин в Чечне

В июне 2010 года в Грозном неизвестные мужчины обстреляли десятки женщин из пейнтбольных ружей. Таким образом в Чечне пытались обеспечить соблюдение навязываемого с подачи республиканского руководства исламского дресс-кода, в соответствии с которым женщина не должна появляться на людях с непокрытой головой и в «нескромной» одежде.

Эти обстрелы стали развитием кампании по насаждению женской «нравственности», начатой несколько лет назад главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым. «Борьбу за моральный облик» республиканские власти, несмотря на полное отсутствие на то правовых оснований, начали с требований обязательного ношения женщинами головного платка и приличествующей мусульманкам одежды в госучреждениях и учебных заведениях. В 2009 – 2010 годах насаждение платков постепенно распространилось и на любое появление женщины в общественных местах.

Республиканские чиновники невозмутимо оправдывают внедрение исламского дресс-кода для женщин исконными чеченскими традициями, забывая о том, что такая практика противоречит российскому законодательству и международным нормам о правах человека, является дискриминационной и ведет к нарушениям прав женщин.

Данный доклад посвящен травле и давлению на женщин в Чечне в июне – сентябре 2010 года и продолжающимся попыткам привести к покорности тех, кто не хочет следовать навязываемым правилам. Судя по всему, в принуждении женщин активно участвуют и местные силовики. Сам Рамзан Кадыров публично отвергает предположения о том, что женщин из пейнтбольных ружей обстреливали по его приказу, но не скрывает своих симпатий к неизвестным ревнителям женской нравственности. Более того, в интервью средствам массовой информации он не раз говорил о женщинах как о мужской собственности и о том, что им следует знать свое место и вести себя скромнее.

Отсутствие публичной реакции федерального центра фактически означает молчаливое согласие Кремля с незаконными гендерными практиками в Чечне. Хьюман Райтс Вотч призывает российское правительство положить конец насаждению исламского дресс-кода и другим нарушениям прав женщин в республике

*Урок в грозненской школе: сегодня
Чечне все школьницы и студентки
обязаны носить платок.*

© 2011 Диана Маркосян

